

Глава 8

Команда

Эта фраза заставила Лу Сюня, стоявшего неподалёку и небрежно подбрасывавшего в руке серебристый покер-бол, вскинуть голову. Его взгляд, устремлённый на Бай Чэня, мгновенно стал ледяным.

Цзи Фэй, напротив, не изменился в лице, лишь задумчиво переспросил:

— Я?

Этот вопрос, прозвучавший так, будто он и впрямь взвешивал все за и против, заставил Лу Сюня и Хань И одновременно посмотреть в его сторону. Хань И выглядел озадаченным, а Лу Сюнь нахмурил свои мечевидные брови, и в его глазах промелькнуло раздражение.

Бай Чэнь опустил голову, молчанием подтверждая свой выбор.

И Лу Сюнь, и Хань И знали: Цзи Фэй был одержим баллами успеваемости. Он ни за что не согласится работать в паре с таким безнадёжным студентом особого набора.

Но пока Цзи Фэй молчал, в воздухе висело напряжение, тонкое и звенящее, как паутина.

Хань И подпёр лоб рукой и посмотрел на Бай Чэня.

— Сяо Бай, ты, наверное, не знаешь, но аранжировки ко многим песням F4 делал я. — Его глаза-персики за стёклами очков в золотой оправе игриво блеснули. — Правда, тебе совсем не обязательно так цепляться за нашего Цзи...

— Хань И, — прервал его кто-то.

— Нужно так лебезить перед этим человеком? — Голос Лу Сюня был резок и полон нескрываемого недовольства.

Хань И своим языком обманул бесчисленное множество людей, и раньше Лу Сюня это нисколько не заботило. Но сейчас, видя, как тот заискивает перед этим студентом, он почувствовал лишь досаду.

В F4 всегда главенствовал Лу Сюнь. Раз он был недоволен, Хань И тут же замолчал и, опустив голову, принялся поправлять воротник.

В наступившей тишине повисло неловкое молчание.

Цзи Фэй всё не давал ответа. Лишь заметив наблюдающего со стороны человека, он вдруг окликнул:

— Сяо Ян?

Это был Су Сяоян, сосед Бай Чэня по комнате. Он стоял за рядом столов и нерешительно смотрел в их сторону.

Сяо Ян — это прозвище Су Сяояна, так его звали близкие друзья. С большими круглыми глазами и каштановыми, от природы выщипанными волосами, он выглядел очень мило.

Во время лекции Су Сяоян всё время думал о том, с кем бы ему объединиться для работы над заданием.

Будучи одним из лучших студентов факультета музыкального исполнительства и только что получив высший балл за первый этап аттестации, он, естественно, был желанным партнёром для многих.

Но Су Сяояну никто из них не нравился. Услышав о задании, он сразу подумал об идеальном кандидате — Цзи Фэе.

Цзи Фэй был не только вокалистом F4, но и их главным композитором, автором почти половины песен группы.

Именно его музыкальный талант и стал отправной точкой для создания F4.

Если они с Цзи Фэем объединят усилия, их работа, без сомнения, будет великолепной.

После занятий Су Сяоян не ушёл, а всё время следил за Цзи Фэем.

Он боялся, что тот решит работать с Лу Сюнем — ведь они были так дружны и почти неразлучны.

Если бы выбор пал на Лу Сюня, никто бы не осмелился больше подойти к Цзи Фэю.

Именно из-за присутствия Лу Сюня Су Сяоян и колебался, не решаясь подойти. Он никак не ожидал, что Цзи Фэй сам его позовёт. Не в силах скрыть волнения, он с покрасневшим лицом подошёл к ним. Сначала поздоровался: «Брат Лу, брат Хань», — а затем, обратившись к Цзи Фэю, с блеском в глазах спросил:

— Брат Цзи, у тебя уже есть партнёр для задания?

Цзи Фэй покачал головой.

— Ещё нет.

Значит, он не решил сразу работать с Лу Сюнем.

Су Сяоян, с трудом сохраняя самообладание, радостно сказал:

— Брат Цзи, у меня тоже нет партнёра. Можно мне с тобой в команду?

Эти слова изменили атмосферу.

Лу Сюнь и Хань И перевели насмешливые взгляды на Бай Чэня.

Появление этого простолюдина, пожалуй, было одним из способов заставить некоторых зарвавшихся людей увидеть своё истинное место.

Однако, вопреки их ожиданиям, на лице среброволосого юноши не было ни гнева, ни тревоги. Он спокойно ждал решения Цзи Фэя, не выказывая никаких эмоций.

Цзи Фэй повернулся к Лу Сюню, чтобы уточнить:

— А Сюнь, а ты?

Лу Сюнь слишком хорошо знал Цзи Фэя. Тот был добр и вежлив со всеми и не смог бы отказать даже студенту особого набора.

Он отвернулся и холодно бросил:

— Как хочешь.

Ответ Лу Сюня обрадовал Су Сяояна до глубины души. К такому идеальному мужчине, как Цзи Фэй, все хотели быть ближе.

Су Сяоян даже подумал, что если они начнут общаться, то, возможно, он станет для него не просто партнёром по заданию, а кем-то большим.

Су Сяоян был миловиден. Слегка поджав губы, он добавил с ноткой обиды в голосе:

— Брат Цзи, я не очень хорошо разбираюсь в аранжировке, мне очень нужна твоя помощь.

Пальцы Цзи Фэя, опиравшегося на стол, легонько постукивали по поверхности.

— Но у Бай Чэня тоже ещё нет партнёра, — с сомнением произнёс он.

Су Сяоян едва не задохнулся.

Бай Чэнь? Неужели Цзи Фэй и впрямь рассматривает его кандидатуру?

Су Сяоян с ненавистью посмотрел на него. Он увидел, как из-под расстёгнутого воротника белой рубашки на ключице юноши виднеется тонкая серебряная цепочка с круглым кулоном. Тот слегка приподнял подбородок, глядя на Цзи Фэя.

— У меня нет.

В последнее время из-за разговоров о внешности студента особого набора его собственное имя стало реже появляться на форуме, и Су Сяоян и без того был недоволен.

А теперь этот ещё и пытается отбить у него Цзи Фэя?

Этот сосед по комнате стал ещё невыносимее, чем раньше.

Не удержавшись, он схватил Цзи Фэя за рукав и торопливо напомнил:

— Брат Цзи, он же... студент особого набора. Как он сможет работать с тобой в одном темпе?

Цзи Фэй прикрыл глаза и бросил предостерегающий взгляд вниз.

Сердце Су Сяояна ёкнуло. Он понял, что перешёл черту, и поспешно отдёрнул руку.

Пэй Фэну было крайне неприятно, что Су Сяоян так унижает Бай Чэня, с которым они жили в одной комнате. Ему хотелось возразить, сказать, что А Чэнь сейчас очень старается и прекрасно поёт, но, увидев перед собой трёх небожителей, способных одним словом вышвырнуть его из Хэлло, он испуганно замолчал.

После очередной паузы Цзи Фэй, словно устав от этой игры, неторопливо посмотрел на Бай Чэня.

— Ты и вправду не подходишь.

Натянутая паутина в воздухе наконец с треском лопнула.

Хань И и Лу Сюнь скривили губы, и их насмешливые взгляды снова упали на Бай Чэня.

На самом деле, Бай Чэнь ни на секунду не верил, что Цзи Фэй выберет его. Он просто стоял здесь, словно на судилище.

Это ожидание было невыносимо утомительным.

Он с облегчением вздохнул и, подняв глаза, посмотрел на безупречное лицо юноши напротив с едва заметной грустью.

— Хорошо, председатель Цзи.

С этими словами он взял свою сумку, шагнул вперёд, приблизившись к нему.

— Позвольте мне пройти.

Черты его лица были острыми, словно высеченными из межзвёздного льда, но когда он улыбался, они смягчались, становясь тёплыми и дружелюбными. Это лицо главного шоу, сочетающее в себе нежность и мужественность, было поистине обманчивым.

Цзи Фэй отступил на шаг, освобождая проход. Он смотрел, как среброволосый юноша кивнул своему другу, и они вместе вышли из аудитории, ни разу не обернувшись.

Хань И с явной скукой поднялся.

— Кажется, этот предмет можно и не посещать.

Цзи Фэй отвёл взгляд от двери и улыбнулся.

— У него ведь ещё нет партнёра?

— Кажется, так.

Хань И беспомощно поправил свои очки в золотой оправе, а вокалист положил ему руку на плечо.

— Наберись терпения.

Как только Бай Чэнь ушёл, Цзи Фэй мог без всяких помех выбрать его, Су Сяояна. Радость так и распирала его, он не удержался и снова спросил:

— Брат Цзи, так мы можем быть в одной команде? Мне очень нужна твоя помощь.

Раздражающий студент особого набора ушёл, но Лу Сюнь почему-то почувствовал ещё большее раздражение.

Какое право имеет тот, кто даже не достоин играть с ним в одну игру, управлять ситуацией?

Услышав назойливый голос простолюдина, он не выдержал и холодно рявкнул:

— Спросишь ещё раз, и я вышвырну тебя из Хэлло.

Вернувшись в общежитие, Пэй Фэн всё ещё не мог прийти в себя после всего произошедшего.

— Нет, А Чэнь, что вообще задумал Хань И?

Бай Чэнь задумался.

— Хочет переспать со мной?

Пэй Фэн так и застыл с открытым ртом. Он долго не мог его закрыть, пока Бай Чэнь не свёл ему челюсти пальцами.

— Нет, Хань И... Говорят, он очень плохой. Нет, А Чэнь, я имею в виду, я знаю, что у Хань И знатная семья, но он не будет с тобой серьёзен, будь осторожен...

Хотя Пэй Фэн знал, что многие простолюдины, имевшие мимолётную связь с Хань И, получали от этого реальную выгоду, он сам не понимал, почему так волнуется. Но он действительно волновался так сильно, что даже не мог связать двух слов.

Сосед, очевидно, понял его. Он улыбнулся, изогнув глаза.

— Я не буду с ним связываться.

У него были узкие глаза, и вкуче со светлым оттенком радужки его взгляд казался отстранённым и холодным. Но когда он улыбался, его глаза изгибались, как тонкие полумесяцы, придавая ему совершенно иное, мягкое выражение.

Слова Пэй Фэна снова застряли у него в горле. Он смотрел на Бай Чэня несколько мгновений.

Затем он увидел, как выражение лица соседа внезапно стало серьёзным. Тот пошевелил носом, втягивая воздух, и удивлённо сказал:

— А Фэн, у тебя, кажется...

Пэй Фэн не сразу понял, а потом его щёки вспыхнули до самых ушей.

— А, у меня сегодня период восприимчивости, я совсем забыл!

Только что Бай Чэнь уловил лёгкий аромат грейпфрута — это были феромоны Пэй Фэна.

В мире, где не было деления на АБО, но сохранились феромоны, их высвобождение носило соблазнительный характер.

Для обладателей высокоуровневых феромонов это также могло быть проявлением доминирования и угрозы.

Бай Чэнь обладал феромонами Е-уровня, а он — В-уровня. И он позволил себе выпустить феромоны в его присутствии?

Пэй Фэн, поспешно ища ингибитор, мысленно кричал.

А-а-а, что ты творишь! Как ты мог так опозориться перед А Чэнем?

Он нашёл шприц-ручку с ингибитором, холодную на ощупь, приложил её к запястью, и благодаря технологии безыгольной инъекции препарат безболезненно проник под кожу, быстро встраиваясь в гормональную систему.

Бай Чэнь почувствовал лёгкую головную боль. Не взяв пульт, он подошёл к окну и вручную открыл его, впуская в комнату прохладный ветер, шелестевший в листьях высоких падубов, чтобы развеять витавший в воздухе аромат грейпфрута.

Для граждан межзвёздной Федерации ингибиторы были жизненно необходимы.

Обычные ингибиторы применялись в начале периода восприимчивости для подавления

выработки феромонов и устранения неприятных симптомов.

Экстренные ингибиторы использовались в случаях ненормального проявления периода восприимчивости, вызванного феромонными заболеваниями или сильными эмоциональными потрясениями.

Уровень феромонов определял дозировку и тип ингибитора.

Симптомы периода восприимчивости у обладателей высокоуровневых феромонов обычно были более выраженными, чем у низкоуровневых.

Но на самом деле, низкий уровень феромонов, помимо редких периодов восприимчивости, означал «едва уловимый запах», «отсутствие сексуальной привлекательности и репродуктивной способности», а также «большую подверженность феромонным заболеваниям», что ставило их обладателей на низшую ступень социальной и брачной иерархии.

Именно поэтому чета Бай и не любила своего приёмного сына.

Едва он отошёл от окна, как в дверь позвонили.

Дверь в общежитие была оснащена системой распознавания лиц, так что это был не Су Сяоян. Открыв, он увидел робота-доставщика по имени «Подарок», который разносил посылки по общежитиям.

— Студент Бай Чэнь, ваш подарок прибыл, прибыл, прибыл...

Механический голос «Подарка» был режущим и постоянно повторялся. Бай Чэнь поспешно взял у него коробку и закрыл дверь.

Мир снова погрузился в тишину.

Подарок был от Бай Ли, сводного брата его предшественника. В коробке лежал ещё тёплый жареный угорь Бора.

Угорь был из школьного ресторана, но такие блюда можно было заказать только в специальной зоне.

Бай Ли был всего на год старше Бай Чэня. Хотя он часто говорил своему сводному брату колкости и однажды презрительно заявил: «Такие, как ты, никогда не окончат Хэлло», — в сюжете, в отличие от откровенно презиравших его приёмных родителей, Бай Ли на самом деле считал его своим младшим братом. Просто репутация того в школе была слишком плохой: он

плохо учился и постоянно путался с F4.

Бесчисленные уговоры не действовали, и Бай Ли, в отчаянии от его упрямства, перестал с ним видеться, лишь изредка присылая что-нибудь через «Подарок».

Пэй Фэн знал, что это от Бай Ли, и не удивился, продолжая собирать свои вещи.

Бай Чэнь поставил коробку с едой, открыл мессенджер «ГэлаксиЛинк» и отправил в пустой чат сообщение: [Спасибо, брат.]

Они разделили тёплого жареного угря Бора с Пэй Фэном и только что закончили ужинать, когда вернулся Су Сяоян, напевая что-то себе под нос с наушниками в ушах.

Хотя Лу Сюнь и накричал на него, в итоге Цзи Фэй всё же выбрал его своим партнёром.

Су Сяоян чувствовал, что все сегодняшние унижения были не напрасны.

При мысли о том, что впереди его ждёт тесное сотрудничество с Цзи Фэем над аранжировкой, Су Сяоян просто сиял от счастья. Войдя в комнату, он тут же бросил на Бай Чэня торжествующий взгляд.

Увидев, как студент особого набора с опущенной головой убирает мусор со стола, выглядя при этом довольно жалко, он не удержался и язвительно бросил:

— Эх, надо знать своё место. И не вини меня, вини себя за то, что сунулся. Брат Цзи всё равно бы тебя не выбрал.

Бай Чэнь поднял голову и улыбнулся ему.

— Я знаю.

Это... натянутая улыбка?

Он так спокойно это воспринял, что у Су Сяояна даже пропало желание его дразнить.

Пэй Фэн, услышав это, поспешно уточнил у Су Сяояна:

— Сяо Ян, Цзи Фэй действительно согласился с тобой работать?

— Конечно, мы с братом Цзи уже договорились завтра начать работать над аранжировкой. — При мысли о партнёрстве с Цзи Фэем Су Сяоян сел на стул, не в силах сдержать улыбку.

Хотя Пэй Фэн был немного недоволен тем, как Су Сяоян унижал Бай Чэня в аудитории, они всё-таки жили в одной комнате, и тот иногда, в хорошем настроении, помогал ему с учёбой. Да и сам он был настолько талантлив, что вызывал восхищение.

— Ого, Сяо Ян, ты станешь знаменитым! — не удержался он от возгласа.

Вспомнив, что Бай Чэнь тоже хотел работать с Цзи Фэем, Пэй Фэн поспешно взглянул на него. Сосед стоял у стола и, опустив голову, снимал с шеи цепочку. Он не выглядел особенно расстроенным, и Пэй Фэн немного успокоился.

— Завтра выходной, брат Цзи пригласил меня на репетицию в Юньлу, — с гордостью заявил Су Сяоян.

Пэй Фэн снова вытаращил глаза и разинул рот.

— В Юньлу?!

Юньлу — это эксклюзивный жилой комплекс F4 на территории кампуса, расположенный в юго-восточном углу Хэлло. Он окружён зеленью, там очень тихо и красиво, и вход для обычных студентов строго воспрещён.

Пэй Фэн никогда там не был, но много слышал об этом месте и сгорал от любопытства.

— Именно в Юньлу, — с довольной улыбкой подтвердил Су Сяоян.

— Ого-о-о! — не мог остановиться Пэй Фэн. — Это так круто! А как там внутри, в Юньлу? Говорят, там невероятно роскошно, это правда?

Су Сяояну очень льстила такая реакция Пэй Фэна, который, казалось, никогда не видел ничего подобного. Он с комфортом поджал под себя ноги на стуле.

— Завтра посмотрю и расскажу.

— Хорошо, хорошо, а если бы ты мог сделать несколько фотографий, чтобы я сам увидел, было бы просто замечательно!

— Я спрошу у брата Цзи. Если он разрешит, я сфотографирую.

— Сяо Ян, у тебя такие хорошие оценки, и ты так дружен с Цзи Фэем, может, ты попадешь в «Великую Четвёрку», дебютируешь и станешь знаменитым на всю Федерацию!

«Великая Четвёрка» — это четыре крупнейшие развлекательные компании.

Взгляд на тех, кто находился на вершине пирамиды, всегда вызывал уныние, но при мысли о том, что он сближается с Цзи Фэем, Су Сяоян снова повеселел.

— Я обязательно дебютирую!

<http://bllate.org/book/13424/1195129>